

В диссертационный совет ПДС
0900.009 при ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора юридических наук (12.00.03 Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное
частное право), главного научного сотрудника, и.о.
заведующего сектором гражданского и предпринимательского
права ФГБУН «Института государства и права РАН»
Габова Андрея Владимировича
на диссертацию Петкилёва Петра Игоревича на тему:
«Гражданско-правовое регулирование смежных прав в Российской
Федерации», представленной к защите на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность темы диссертационного исследования Петкилёва Петра Игоревича на тему «Гражданско-правовое регулирование смежных прав в Российской Федерации» у официального оппонента сомнений не вызывает. Автор верно указывает, что смежные права являются результатом развития науки и техники, что они возникли для целей охраны прав исполнителей и изготовителей звукозаписи (*стр. 16 – 17 и др. диссертации*). Однако со временем «ассортимент» объектов смежных прав претерпел существенные изменения, причем в основном не по объективным причинам, а по воле законодателя. Строго говоря, анализ даже российского законодательства показывает, что объекты смежных прав мало что объединяет, кроме такой

воли. Верно автор диссертации замечает и то, что нет единства в части объектов смежных прав и в зарубежных правопорядках.

Между тем, развитие науки и техники, тотальная цифровизация приводят к тому, что круг объектов существенно расширяется; законодатели в разных странах стоят перед понятной дилеммой: либо «накидывать» на новые объекты существующие правовые формы (хотя бы и временно), включая смежные права либо создавать новые, ранее не известные правовые формы. Первый путь, конечно, является приоритетным, автор справедливо указывает (*стр. 29 диссертации*), что «новые объекты в праве интеллектуальной собственности, которые, по мнению законодателя, подлежат правовой охране подобной «авторской» не вводятся в перечень объектов авторского права, а переводятся в отдельный институт – смежных прав». Этот путь приоритетен в силу его относительной простоты; ведь даже возникающие проблемы при его реализации не могут «перевесить» очевидных плюсов, главный из которых – возможность реализации различных экономических интересов, вовлечение новых объектов экономического оборота. Автор частично рассматривает соответствующую проблематику, а именно, в части токенов NFT (*стр. 66 – 67 диссертации*), цифрового двойника (*стр. 133 – 142 диссертации*) и проч. Такое развитие происходит на фоне того, что и с традиционными (если такое слово здесь вообще применимо) объектами смежных прав в нашем праве возникает множество проблемных вопросов.

В этом плане, конечно, диссертационное исследование крайне актуально. Нельзя сказать, что проблематике смежных прав в отечественной правовой науке не уделялось должного внимания – только за последние 10 лет было защищено полтора десятка диссертаций, в которых эти проблемы затрагивались, и, тем не менее, ответов на многие имеющиеся вопросы до настоящего времени не дано.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования сформулирована автором следующим образом (*стр. 6 диссертации*): выработка научно-теоретических положений о гражданско-правовом

регулировании смежных прав. С точки зрения официального оппонента такая постановка цели вызывает вопрос: она является излишне общей, что повлечет возможность представить в виде ее достижения любые результаты. Между тем, цель диссертации – это отражение того, за что, собственно, лицу, претендующего на получение ученой степени, таковую присваивают. Присваивают же ее за решение какой-то крупной проблемы, задачи. В связи с этим, в ходе публичной защиты официальный оппонент хотел бы получить комментарии относительно формулировки поставленной цели.

Автором сформулировано 7 задач диссертационного исследования (*стр. 6 диссертации*):

- определить наличие или отсутствие теоретической основы, которая может исчерпывающе обосновать разделение авторского права и смежных прав;
- исследовать признак абсолютности исключительного права, входящего в содержание смежных прав;
- выявить необязательность приложения в виде материального носителя по лицензионному договору о передаче прав на объекты смежных прав;
- выявить подходы к определению поиска правообладателя смежных прав;
- исследовать правовую природу заявления, адресованного неопределенному кругу лиц о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие правообладателю объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока;
- выявить теоретическую возможность или невозможность отнесения «цифрового двойника» к объектам смежных прав;
- определить признаки информационного посредника в правоотношениях по поводу объектов смежных прав.

Как хорошо видно при сравнении с перечнем положений, вынесенных на защиту (*стр. 9 - 11 диссертации*) эти задачи в высокой степени пересекаются

с положениями, вынесенными на защиту. И при этом, у официального оппонента возникло несколько вопросов относительно перечня задач:

- почему при наличии такой задачи как определение наличия/отсутствия теоретической основы для обоснования разделения авторского права и смежных прав, автором не поставлен в целом вопрос об обоснованности существования (и в том числе существования в нынешнем виде) самой категории «смежные права»? Как представляется официальному оппоненту, этот вопрос с учетом расширения (в том числе, предлагаемого автором) объектов смежных прав, имеет полное право на существование;

- в каком положении на защиту автор решил указанную им (первую в перечне) задачу;

- почему среди задач отсутствует исследование зарубежного опыта регулирования.

На эти вопросы официальный оппонент хотел бы получить развернутые ответы в ходе публичной защиты.

Структура работы. Диссертация состоит из введения (*стр. 3 – 13 диссертации*), трех глав (*стр. 14 – 161 диссертации*), заключения (*стр. 162 – 165 диссертации*) и списка литературы (*стр. 166 – 98 диссертации*). Первая глава «Общие положения о смежных правах» (*стр. 14 – 80 диссертации*) состоит из трех параграфов: «Признаки и место смежных прав в системе интеллектуальных прав» (*стр. 14 – 30 диссертации*), «Объекты и субъекты смежных прав» (*стр. 30 – 68 диссертации*), «Содержание смежных прав» (*стр. 68 – 80 диссертации*). Вторая глава «Основания возникновения права на объекты смежных прав» (*стр. 81 – 130 диссертации*) включает в себя три параграфа: «Договорные основания» (*стр. 81 – 98 диссертации*), «Наследование» (*стр. 98 – 117 диссертации*), «Иные основания возникновения прав на объекты смежных прав» (*стр. 117 – 130 диссертации*). Третья глава «Смежные права в условиях технологического развития» (*стр. 131 – 161 диссертации*) состоит из двух параграфов: «Правовой режим цифрового двойника» (*стр. 131 – 142 диссертации*), «Защита смежных прав в

сети «Интернет» с участием информационного посредника» (*стр. 143 – 161 диссертации*).

В целом, структура работы с учетом поставленных задач исследования представляется логичной: в первой главе автор рассматривает общие вопросы, связанные с появлением смежных прав, содержание, объекты и субъекты смежных прав, во второй – исследует основания возникновения прав, в третьей делает акцент на развитии института смежных прав в условиях цифровизации. И, тем не менее, к указанной структуре (с учетом содержания соответствующих структурных единиц работы) имеются некоторые вопросы:

- для официального оппонента остались нераскрытыми вопросы объективности и целесообразности существования института смежных прав в его нынешнем виде (когда он включает в себя столько разнородные объекты). Этому вопросу, как показалось официальному оппоненту, существенного внимания автор не уделил, в большей степени сосредоточившись на описании текущего регулирования, тогда как проективная (прогнозная) часть осталась не в полной мере раскрытой;

- у официального оппонента при анализе структур и содержания третьей главы возник вопрос: исчерпывают ли вопросы цифрового двойника и информационного посредника тему развития института смежных прав в условиях цифровизации («технологического развития», как пишет автор)?

На эти вопросы хотелось бы получить развернутые и аргументированные ответы в ходе публичной защиты диссертации.

Новизна исследования, аргументированность и достоверность выводов и положений автора. Автор работы определяет новизну своего исследования на *стр. 8 – 9 диссертации* следующим образом: научная новизна исследования заключается в том, в работе сформулировано определение понятия смежных прав, выявлено содержание таких прав и основания их возникновения, при этом основания возникновения классифицированы; выявлены особенности смежных прав в зависимости от конкретного объекта, а также обоснована дискуссионность общего признака абсолютности

исключительного смежного права; определена теоретическая возможность включения новых объектов в перечень объектов смежных прав, предложены две возможные модели развития правового регулирования по вопросу поиска заинтересованными лицами правообладателя объектов смежных прав, а также сформулированы особенности защиты смежных прав в сети «Интернет» с участием информационного посредника.

К такому описанию новизны у официального оппонента возникли некоторые вопросы, требующие ответа в ходе публичной защиты, а именно:

- автор пишет, что им в работе сформулировано определение понятия «смежные права», однако в положениях на защиту такого определения официальный оппонент не нашел. В связи с этим хотелось бы понять, какое именно определение смежных права в работе ее автор считает новизной и почему;

- относительно иных указаний новизны официальный оппонент полагает, что описания конкретных результатов (их содержания) в описании новизны не представлено.

Говоря об аргументированности и достоверности положений диссертации, официальный оппонент отмечает, что список источников (*стр. 166 – 198 диссертации*) включает 358 позиций. Анализ источниковой базы показывает, что автором исследован довольно значительный объем различных источников, что позволяет говорить об аргументированности выводов автора, оценке при формулировании им собственных суждений ранее достигнутых научных результатов. И при этом, у официального оппонента есть вопрос относительно зарубежного опыта. В работе автором использован определенный объем зарубежного нормативного регулирования (в основном для иллюстрации разности объектов), однако как сам подбор юрисдикций, так и предметных областей показался официальному оппоненту не в полной мере релевантным. Выбор юрисдикций для работ по такого рода тематике должен быть в полной мере осмысленным и объяснимым; к сожалению, таких

объяснений в работе официальный оппонент не увидел, в связи с чем хотел бы услышать пояснения автора работы в ходе публичной защиты.

Положения, выносимые на защиту. Автором на защиту вынесено 7 положений (*стр. 9 - 11 диссертации*).

В первом положении (*стр. 9 диссертации*), вынесенном на защиту, автор утверждает, что им доказано, что теоретическая основа, исчерпывающе обосновывающая разделения смежных прав и авторского права не выработана, о чем свидетельствует, в том числе разнородность объектов смежных прав в различных юрисдикциях, а также изменчивость перечня объектов в российском праве; автор полагает, что это подтверждается наличием в отечественном перечне объектов как тех, которые создаются творческим трудом, так и созданных в отсутствие творческого труда, а также наличием объектов смежных прав, которые создаются вне связи с каким-либо объектом авторского права (например, фонограмма – звуки природных явлений).

С указанным положением сложно спорить – это действительно так; в этой части официальный оппонент полностью согласен с автором диссертации. Но именно это и послужило для вопросов, ранее поставленных официальным оппонентом: если критерий наличия творческого труда отсутствует (а согласно ст. 1228 ГК РФ у результата интеллектуальной деятельности всегда есть автор (гражданин) творческим трудом которого создан такой результат), то возникает вопрос ни много ни мало об обоснованности категории смежных прав в целом, а также об их существовании в том виде, как они описаны в ГК РФ. Можно ли одной волей законодателя объединять столь разнородные объекты под общим регулированием, под «крышей» смежных прав? Не ведет ли это не к определенности в регулировании, что должно быть его результатом основным, а к путанице, неверным средствам регулирования? Вот главный вопрос, который надо ставить (особенно учитывая предложения автора о цифровом двойнике). Но автор этот вопрос не ставит, указывая в этом положении на невыработанность теоретической основы. Предположим, что

это так, но ведь положение на защиту не может заключаться в обнаружении отсутствия чего-либо, оно должно заключаться в аргументированном предложении чего-либо нового, имеющего теоретическую и/или практическую ценность. Этого первое положение, вынесенное на защиту, не содержит. В связи с чем, официальный оппонент хотел бы получить развернутые комментарии в ходе публичной защиты относительно того, какую теоретическую и практическую ценность имеет первое предложение на защиту и что, собственно, предлагает автор диссертации для выработки соответствующей теоретической основы.

Во втором положении, внесенном на защиту (*стр. 9 диссертации*), автор диссертации утверждает, что им последовательно аргументировано, что признак абсолютности применительно к исключительному праву является дискуссионным по причине существенных различий исключительного права в зависимости от конкретного объекта: допустимость или недопустимость использования объекта разными субъектами права при наличии или отсутствии совместного использования, возможность использования объектов третьими лицами, срочность и бессрочность прав на отдельные объекты; что им обосновано, что исключительное право выходит за рамки строгой дихотомии абсолютных и относительных прав.

В отношении этого положения, вынесенного на защиту (в целом с ним официальный оппонент согласен), официальный оппонент хотел бы получить пояснения в ходе публичной защиты относительно и его научной ценности и практической значимости. Кроме того, автор указывает, что «исключительное право выходит за рамки строгой дихотомии абсолютных и относительных прав». При такой постановке вопроса данное суждение должно быть «продолжено» - хотелось бы услышать в ходе публичной защиты комментарии автора относительно того, что конкретно он понимает под выходом за рамки дихотомии, и какое место тогда занимают исключительные права?

В третьем положении, вынесенном на защиту (*стр. 9 – 10 диссертации*), автор доказывает, что лицензионный договор в отношении смежных прав, в том числе фонограмм, не требует обязательного приложения в виде материального носителя, поскольку существенные условия такого договора исчерпывающе определены законом и могут быть расширены только на основании соглашения сторон; полагает, что цели идентификации объекта, в отношении которого предоставляются права по договору, достигаются сторонами на основании действующих форм права; указывает, что отсутствие форм права, устанавливающее такое правило в отношении лицензионного договора, предопределяет невозможность обосновать обязательность приложения в виде материального носителя.

У официального оппонента имеются возражения относительно данного положения, вынесенного на защиту. Как можно понять из содержания работы (*стр. 44 – 50 диссертации*), данный вывод в основном сделан, исходя из анализа правового регулирования фонограмм. Тогда как в положении на защиту соответствующие выводы «масштабированы» в целом на смежные права («в отношении смежных прав, в том числе фонограмм»). Возникает вопрос относительно релевантности этого вывода для иных смежных прав, включая и те, о которых говорит автора (право на цифровой двойник). По этому вопросу хотелось бы получить аргументированные комментарии автора в ходе публичной защиты.

В четвертом положении, вынесенном на защиту (*стр. 10 диссертации*), утверждается, что автором выявлены две модели разрешения проблемы правомерного использования объектов смежных прав заинтересованными лицами, когда правообладатель не может быть найден: первая основывается на введении механизмов учета объектов смежных прав с использованием цифровых технологий (в т.ч. искусственного интеллекта, «блокчейн»); вторая предопределяет возможность заключения договора неисключительной лицензии непосредственно с организацией по управлению правами с

последующей выплатой вознаграждения на специальный счет, часть средств откуда может получить правообладатель.

Не оспаривая по существу выделенные две модели регулирования, официальный оппонент задает вопрос: что нового, ценного, теоретически и практически значимого несет данное положение? «Выделение» означает не что иное, как фиксацию текущего положения дел, однако какова собственная позиция автора? Каковы аргументы для такой позиции (если она есть)? Официальный оппонент также хотел бы обратить внимание на положения п. 2 ст. 1304 ГК РФ, в котором определено, что для возникновения, осуществления и защиты смежных прав не требуется регистрация их объекта или соблюдение каких-либо иных формальностей – как выводы автора соотносятся с этим положением?

На эти вопросы хотелось бы получить ответы в ходе публичной защиты

В пятом положении, вынесенном на защиту (*стр. 10 диссертации*), автор указывает, что им определено, что заявление, адресованное неопределенному кругу лиц о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие правообладателю объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока установленное в п. 5 ст. 1233 ГК РФ не является отказом от права по причине срочного характера такого заявления; отказ от права направлен на прекращение самого права, тогда как соответствующее заявление лишь временно ограничивает его.

В целом, соглашаясь с данным положением, официальный оппонент хотел бы получить в ходе публичной защиты пояснения о теоретический и практической значимости этого положения.

В шестом положении, вынесенном на защиту (*стр. 10 диссертации*), автор доказывает теоретическую возможность введения нового объекта смежных прав – цифрового двойника, под которым понимается оцифрованная модель вещи или физического лица (как реального физического объекта); полагает, что введение такого объекта смежного права позволит установить

четкие правовые основания использования оцифрованных объектов, а также определит способы использования цифрового двойника, размер вознаграждения за такое использование и пределы распоряжением таким правом, вплоть до полного запрета использовать цифрового двойника после смерти прототипа, если прототипом является физическое лицо.

Это положение кажется официальному оппоненту весьма продуктивным и интересным, однако несколько «не дописанным». Так, из положения на защиту неясно, а кто является субъектом такого права? В работе (*стр. 142 диссертации*) ответ дан – «лицо, организовавшее создание цифрового двойника». С таким подходом довольно сложно согласиться, или, по крайней мере, такое предложение должно учитывать особенности создания цифрового двойника физического лица (в том числе умершего). И здесь возникает целый «клубок» вопросов частного и публичного характера: какие согласия следует получать и в какой форме, какие органы и организации необходимо ставить в известность о создании такого объекта, какие возможности и ограничения его использования и распоряжения им должны быть урегулированы и проч.? В работе официальный оппонент ответов не нашел; по существу, автор ставит лишь вопросы, тогда как задача диссертанта (для того и работают над диссертацией) – дать ответы. Однако, если такие ответы не даны в самой работе, официальный оппонент хотел бы получить их в ходе публичной защиты.

В седьмом положении, вынесенном на защиту (*стр. 10 – 11 диссертации*), автор указывает, что им обосновано, что в контексте цифровизации условия ответственности информационного посредника в отношении объектов смежных прав характеризуются высокой степенью судебной дискреции; указано, что подобная дискреция основывается не только на оценочных критериях, прямо установленных ст. 1253.1 ГК РФ, но и на толковании критериев добросовестности информационного посредника; указал, что на ответственность информационного посредника также влияет получение лицом прибыли от рекламы в сети «Интернет».

Не оспаривая данного положения (с ним сложно не согласиться), официальный оппонент не считает возможным удовлетвориться выводами о судебной дискреции, ибо в таком случае нет четких критериев правомерного/неправомерного поведения. В связи с этим официальный оппонент хотел бы получить от автора более подробные комментарии по этому положению.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость (ценность) работы – это вклад в разработку теории смежных прав; практическая значимость заключается в том, что результаты работы могут быть использованы для развития института смежных прав (в процессе нормотворчества), а также использованы в правоприменительной практике.

Заключение. Высказанные замечания не снижают ни в коей мере положительного впечатления официального оппонента от диссертационного исследования. Выводы и положения, к которым пришел его автор, можно рассматривать в качестве вклада в юридическую науку; ряд выводов имеет практическую ценность. Основные результаты исследования отражены в 1 учебном пособии (в соавторстве), в 9 научных статьях, 6 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования / Перечнем РУДН, из них 4 с импакт-фактором выше 0,1, а также (К-1, К-2), в том числе в международных базах цитирования. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертационного исследования.

Исходя из изложенного официальный оппонент делает вывод о том, что диссертационное исследование Петкилёва Петра Игоревича «Гражданско-правовое регулирование смежных прав в Российской Федерации» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в

федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протоколом № УС-1 от 22.01.2024, а ее автор, Петр Игоревич Петкилёв, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук (12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), член-корреспондент РАН, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник, и.о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права ФГБУН Институт государства и права РАН

 Андрей Владимирович Габов

«03» июня 2025 г.

119019, г. Москва, ул. Знаменка ул., д. 10,

+7 (495) 691-33-81

Адрес электронной почты: igpran@igpran.ru

Сайт: <http://igpran.ru>

